

В ТЕНИ ЕВРАЗИЙСТВА. ЛЕВ КАРСАВИН И СЕМЕН ФРАНК*

Тереза Оболевич

Папский университет Иоанна Павла II
(Краков, Польша)

Цитирование: Оболевич Т. В тени евразийства. Лев Карсавин и Семен Франк // Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии. 2018. № 2. С. 43–67.

DOI: <https://10.31119/phlog.2018.4.4>

For citation: Obolevich, T. V teni yevraziystva. Lev Karsavin i Semen Frank [In the shadow of Eurasianism. Lev Karsavin and Semyon Frank], in *Filosofskiy polilog: Zhurnal Mezhdunarodnogo tsentra izucheniya russkoy filosofii* [Philosophical Polylogue: Journal of the International Center for the Study of Russian Philosophy], 2018, No. 2, pp. 43–67. **DOI:** <https://10.31119/phlog.2018.4.4>

В статье рассматриваются отношения между Л. П. Карсавиным и С. Л. Франком, сотрудничество между которыми началось еще в России и продолжилось в эмиграции. В частности, они вместе работали в Русской религиозно-философской академии и Русском научном институте в Берлине, участвовали в Русском христианском студенческом движении. Они не только принимали совместное участие в научных, педагогических и издательских проектах, но и помогали друг другу в личных вопросах. В статье проанализирован контекст привлечения Франка Карсавиным к евразийским проектам. В Бахметевском архиве Колумбийского университета хранятся пять писем Карсавина Франку и одно письмо жене Франка Татьяне Сергеевне, а также два письма супруги Карсавина Лидии Николаевны к Татьяне Франк; они публикуются в качестве приложения. Кроме того, публикуется текст «Памяти Льва Платоновича Карсавина», оригинал которого также находится в Бахметевском архиве. Эти архивные материалы позволяют лучше узнать творческий путь Франка и Карсавина, раскрывают историю личных и творческих отношений между ними и некоторые подробности их философских биографий.

Ключевые слова: С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, евразийство, Русский научный институт, Русская религиозно-философская академия.

The article discusses the relationship between L. P. Karsavin and S. L. Frank. Cooperation between them started in Russia and was continued in emigration. In particular, they worked together at the Russian Religious-Philosophical Academy and the Russian Scientific Institute in Berlin and they both participated in the Russian Christian student movement. They not only participated in scientific, pedagogical and publishing projects, but also helped each other in various personal matters. Karsavin engaged Frank to some Eurasian publications, despite the fact that the latter did not belong to the Eurasians. The Bakhmeteff archive at the Columbia University contains five letters from Karsavin to Frank and one letter to his wife, Tatyana Sergeevna, as well as two letters of Karsavin's wife Lydia Nikolaevna to Frank's wife Tatyana Sergeevna, which are published in this issue of the journal. The letters reveal the history of personal and creative relationships between the two philosophers. Beside it, the text "In the Memory of Lev Platonovich Karsavin", the original of which is also kept in the Bakhmeteff archive, is also published. These archival materials help us better understand the creative work of Frank and Karsavin as well as some details of their philosophical biographies.

Keywords: S. L. Frank, L. P. Karsavin, Eurasianism, emigration, Russian Scientific Institute, Russian Religious-Philosophical Academy.

---

* Выражаю глубокую признательность Геннадию Аляеву (Полтава), Татьяне Резвых (Москва), Александру Цыганкову (Москва), Мартину Байссвенгеру (Москва), Владимиру Шаронову (Калининград) и Франсуазе Лесур (Лион) за ценные уточнения и замечания, а также за помощь в расшифровке писем Льва и Лидии Карсавиных.

С. Л. Франк был одним из немногих русских философов-эмигрантов, которые были по-настоящему дружны с Л. П. Карсавиным. Сотрудничество между ними началось еще в России. Недавно обнаружилось, что Франк правил Карсавинский перевод трактата Николая Кузанского «О ученом неведении», оставшийся неопубликованным. В архиве А. А. Франковского хранится также письмо Франка об этом переводе, датированное концом 1921–1922 года [27, с. 59]. Тогда же Карсавин написал довольно похвальную рецензию на книгу Франка «Очерк методологии общественных наук», хотя и не преминул заметить, что находит в его учении некоторые «опасные высказывания» [12, с. 113]. Однако особым образом их отношения развились уже в эмиграции, поскольку оба были пассажирами «философских пароходов», направлявшихся в Штеттин, хотя и разных: Франк – «Обербургомистр Хаген», отчалившего от берегов Невы 29 сентября 1922 г., а Карсавин – «Пруссия», отплывшего 16 ноября того же года. Обоих философов можно отнести к «русским европейцам» [47, с. 47]. В настоящей статье, предваряющей публикацию писем Льва и Лидии Карсавиных к С. Л. Франку, будет вкратце прослежена история их дружбы и сотрудничества, которая составляет контекст их переписки.

Сразу после изгнания из России Франк обосновался в Берлине, куда спустя два месяца прибудет также Карсавин. Условия жизни в изгнании были очень тяжелыми. По словам Карсавина, «Один день я у Семена Людвиговича займы попрошу, другой день он у меня, так и живем» [21, с. 127].

Самый крупный проект, в котором участвовали Франк и Карсавин – это Русская религиозно-философская академия. Оба философа выступали на ее открытии 26 ноября 1922 г.: Франк с докладом «Религия и философия», Карсавин – вместо заболевшего И. А. Ильина. Чуть позже Н. Бердяев 5 декабря 1922 г. писал П. Струве: «В Берлине основывается религиозно-философский журнал под моей редакцией при ближайшем участии С. Л. Франка и Л. П. Карсавина» [35, с. 182] – речь шла о сборнике «София. Проблемы русской духовной культуры и религиозной философии» [50]¹, для издания которого Карсавин «привлек деньги Когана» [31, с. 99]². В 1923 г. Карсавин опубликовал отзыв о книге Франка «Введении в философию» [11, с. 22], изданной в основанном им издательстве «Обелиск». Они также вместе работали Русском Научном Институте, открывшемся в конце 1922 г. в Берлине. Стоит отметить несколько дат заседаний различ-

¹ Этот сборник упоминался при допросе Карсавина: «В этом журнале, наряду с научно-философскими статьями, печатались статьи явно антисоветского содержания, в написании которых принимали участие БЕРДЯЕВ, ЛОССКИЙ, ФРАНК, СТЕПУН, я лично и другие русские эмигранты» [45, л. 90].

² Имеется в виду Абрам Самуилович Каган (1889–1983) – владелец издательства «Обелиск».

ных научных организаций и сообществ, на которых пересекались Франк и Карсавин: 1 декабря 1922 г. состоялось основание Русского Научного Института, в этот же день – сессия Русской Академической Группы и Русской религиозно-философской академии, где Франк прочел лекцию «Греческая философия», а Карсавин – «Духовная культура средневековья».

Во втором семестре 1923 г. состоялись лекции в Русском Научном Институте (курсы Франка «Введение в философию» и «Семинар по русской философии», Карсавина – «Россия и Запад»), 30 ноября 1924 г. – заседание Комитета по сооружению Сергиевского подворья в Париже (доклад Карсавина «Богословские мысли и духовные академии в русской культуре» и Франка «Национальное значение Духовной академии»). 1 марта 1925 г. оба философа выступали в Кенигсбергской университете.

Особо следует сказать о встречах в Русской религиозно-философской академии: 15 апреля 1923 г. состоялся доклад Франка «Судьба европейской культуры» с участием в дискуссии Карсавина, 29 апреля 1923 г. – доклад Карсавина на тему «Христианский догмат как основа жизни» с дискуссионным Франком, 13 мая 1923 г. – дискуссия о «Христианстве и социализме» с участием обоих, 1 ноября 1923 г. – доклады Франка «О смысле жизни» и Карсавина «Основы православного мирозерцания». В первом семестре 1924 г. Франк прочел курс «Христианская социальная философия», а Карсавин – «Патристика»; 23 апреля 1925 г. они принимали участие в дискуссии по докладу Льва Шестова «Библия и наука», 10 и 17 мая 1925 г. – на заседаниях по случаю смерти патриарха Тихона [63, с. 140, 163, 176, 179, 182, 202, 235, 238, 250, 258, 260].

Франк и Карсавин были на съезде Русского христианского студенческого движения в Саарове в 1923 г., а в 1924 г. участвовали в сборнике «Проблемы русского религиозного сознания» [43], а в 1926 г. Франк сообщал о. Сергию Булгакову, что Русский Научный Институт, философско-историческое отделение которого он возглавлял¹, «задумал ближайшим образом выпустить на нем[ецком] языке сборник “Moderne russische Denker in Selbstdarstellungen” [Современные русские мыслители в собственном представлении. – Т.О.]» [6, с. 231], в котором предполагалось участие также Карсавина. Только эти избранные, далеко не все, факты, красноречиво свидетельствуют о том, что сотрудничество Франка и Карсавина продолжалось и в столице Германии. О Карсавине Франк упоминал в своей статье «Wesen und Richtlinien der russischen Philosophie» («Сущность и ведущие мотивы русской философии»), опубликованной по-немецки в 1925 г.: «...последнее поколение русских мыслителей приходит к новым социальным и философско-историческим конструкциям, в которых от-

---

¹ «Я, списавшись с Ильным и сговорившись с Карсавиным, сам себя провозгласил представителем или председателем берлинск[ого] отделения» [10, с. 133].

четливо выражено влияние религиозной философии. Я назову здесь только имена Петра Струве, Бердяева, Карсавина» [56, с. 155].

Много лет спустя Карсавин во время допроса сообщил, что «По прибытии в Берлин через своего знакомого философа Франка Семена Людвиговича, являвшегося непримиримым врагом Советского государства, от чехословацкого правительства я получил предложение переехать в Прагу с обещанием платить мне пенсию, но от данного предложения отказался, так как оно исходило, как потом я узнал от Лидера правого крыла кадетов Петра Струве, с которым я знаком не был» [44, с. 7].

Карсавин действительно в 1926 г. переселился из Берлина, но не в Прагу, а в Кламар под Парижем. Тем не менее, он навещал семью Франка в Германии. Виктор Франк, сын выдающегося философа, в своих воспоминаниях о детских годах, проведенных в Берлине, писал: «Лев Платонович Карсавин несколько раз останавливался у нас после того, как в конце 20-х уехал из Берлина в Прибалтику. Последний раз он приходил к нам за несколько лет до моего переезда в Англию. В тот раз он просил меня показать ему знаменитый берлинский музей – Пергамон, музей кайзера Фридриха и некоторые другие... Бедный Лев Платонович жил с женой и дочерьми в Париже, хотя их отношения – как рассказывала мне мама – складывались так, что в течение нескольких лет они не разговаривали. Хорошо помню его дочь Сюзанну, я часто играл с ней. Она была толстой, и меня не интересовала. Старшая дочь Карсавина, Марианна, вышла в Париже замуж за некоего Сувчинского (позже он стал певцом). Трагическая судьба Карсавина – после оккупации Прибалтики он был арестован Советскими властями и умер в концлагере – хорошо известна и документирована» [51, с. 135].

Вернемся же к 20-м годам, в которые наиболее ярко проявилась как полемика, так и солидарность Франка с Карсавиным. В письме к Бердяеву, отправленном в 1923 г., Франк сообщил: «Имел я свидание и беседу с Карсавиным. Беседа протекала очень тягостно. В мягкой форме я ему высказал все, и он, по-видимому, очень болезненно это воспринял, хотя и уверил, что нисколько не обиделся. Внешний результат беседы неудовлетворителен: он мне сказал, что измениться не может, “горбатого могила исправит”, и что то, что мы считаем недостатком, вытекает из глубочайшего личного своеобразия его духовного опыта – из потребности по временам высказывать всю правду и потому высмеивать всякое, в том числе и собственное умствование, потому что оно не есть подлинная правда. В заключение он предложил сделать надлежащие выводы и исключить его из дела, которому он, по нашему мнению, вреден. Но я имею впечатление, что *внутренняя* реакция его на эту беседу будет иной и более благоприятной; склонен думать, что он будет вести себя сдержаннее» [10, с. 131].

Несколько позже Франк писал об очередных трудностях, связанных с пребыванием Карсавина в Свято-Сергиевском институте: «Пуб-

личных собраний академии у нас не было: я сознательно их не устраивал, главным образом ввиду трудностей совместных публичных выступлений с Л. П. Карсавиным. На собрании, устроенном для пропаганды духовной академии (где выступил еп. Тихон, я и Карсавин¹), Карсавин превознес до небес старые русские академии и все русское казенное богословие и высказал ряд инсинуаций по адресу организуемой в Париже академии. К счастью, народа было мало и инцидент не имел особых последствий» [10, с. 134].

Действительно, Карсавин был обижен на многих русских эмигрантских философов. По его словам, «они только соперничают со мной и не думают помогать, они даже стараются, чтобы ИМКА, финансирующая наш институт, не делала бы предпочтения мне. Конечно, я не говорю обо всех, но надо смотреть в глаза истине. Я бы не стал об этом говорить с другими, но вы ведь совсем иной, вы этим не воспользуетесь. Доложу я вам, нравы у нас в эмиграции не очень высокие. Мы все ругаем большевиков, а мы-то сами?! Вот за эту критику меня и не любят русские эмигранты» [62, с. 206].

В Берлине Карсавин чувствовал себя очень одиноким, поскольку «вызывал недоверие к себе среди своих коллег и остался как бы отрезанным от них» [62, с. 208], в результате чего, а также ввиду материальных затруднений и надежды получить место на кафедре патристики недавно созданного Свято-Сергиевского института, он решил перебраться в Париж. Карсавин упоминал о том, что «Проф. Франк собирается в феврале в Париж читать введение в философию на Крымской улице» [1, л. 1–2].

Особо стоит отметить тот факт, что именно Франк предложил декану института, о. Сергию Булгакову, кандидатуру Льва Платоновича на должность профессора патрологии. Франк писал Булгакову: «Как Вы знаете, в Париж с 1-го августа переселяется Л. П. Карсавин. В. В. Зеньковский писал мне, что на этот случай имеется в виду привлечь его к чтению лекций в Академии. Мое мнение вы знаете. Но я хотел бы еще раз рекомендовать Карсавина вам и остальным членам Совета Академии. Если Карсавину внушить, что он должен по возможности воздерживаться от безответственных богословских мудрствований и излагать учение Отцов, и если оказать ему доверие привлечением его в лекторы, то я уверен, это подействует на него. Он очень чувствителен к обидам, и, наоборот, к доверию и доброму отношению. Привлечение его в Академию соединит сразу два добрых дела: приобретет выдающуюся и первоклассную научную силу и окажет благотворное моральное влияние на самого Карсавина. Я убежден, что с кафедры Академии он не позволит себе неприличных

---

¹ Лекция Карсавина под названием «Богословские мысли и духовные академии в русской культуре» состоялась 30 ноября 1924 г. и была организована «Комитетом по сооружению Сергиевского подворья в Париже». Отчет об этом мероприятии появился в газете Руль [17, с. 4; ср.: 63, с. 238].

выходок, которые он любит делать в публичных выступлениях. В нем, увы, сидит мелкий бес, и, вместе с тем, он хороший и порядочный человек, что бы о нем ни говорили, не говоря уже о достоинствах его как ученого. То, что он кинулся в объятия евразийцев и вообще много куролесит, есть в значительной мере результат угнетавшего его чувства одиночества, и в этом, по моему ощущению, есть наш грех, в частности, и прежде всего – мой грех. С ним, конечно, приходится “нянчиться”, но, по моему сознанию, это есть некоторый крест, который нам надо взять на себя» [6, с. 234].

Примерно в это же время митрополит Вениамин (Федченко), первый инспектор Свято-Сергиевском института, сообщал С. Франку расписание занятий в Париже: «1. Сначала приезжаете Вы (с 15 октября – начала учебы – до 15–20 ноября) – ист[ория] древн[ей] ф[илософи]и, по Аристотеля. 2. Затем читает Л. П. Карсавин (элл[инизм], средн[е]вековье и Возрожд[ение]) до января... 6. Л. П. Карсавину до 1927 г., кроме Вашего прошения, ничего пока не можем предоставить, а с 1927 г. – Историю Зап[адных] Церквей, – и постараемся... сделать его штатным профессором» [34].

Эти планы огорчали Г. В. Флоровского, который жаловался прот. Сергию Булгакову: «По возвращении своем из Финляндии Вас[илий] Вас[ильевич] [Зеньковский. – Т.О.] снова смутил меня – сообщением со слов Франка, что распределение философ[ских] предметов опять изменяется, причем меня снова возвращают на введение. Вместе с тем дошли слухи об избрании Карсавина. Надеюсь, что не на Патрологию, т.к. именно с ним мне было бы тяжело иметь непосредств[енное] преподавательское общение» [15, с. 405].

В свою очередь, Франка возмущало непостоянство и колебания со стороны руководства института в отношении Карсавина. В письме к жене, Татьяне Сергеевне, он сокрушался, что в Свято-Сергиевском институте могут бояться «пригласить Карсавина (они даже Бердяева бояться), но они обижают Карсавина больше всего своей двойственностью, сегодня приглашают, а завтра являются новые трудности» [2, л. 30]. Карсавин в мае 1926 г. не скрывал своего разочарования: «В Дух[овную] Акад[емию] не верю, т[а]к к[а]к тамошние персоны ориентированы прежде всего на крещеного жида (т. е. на Франка, которого, впрочем, ценю, хотя и не преувеличено)» [15, с. 400].

Как известно, преподавать патрологию пригласили Георгия Флоровского, поддерживаемого о. Сергием Булгаковым, и Карсавин не мог проявить себя в Париже как исследователь святоотеческого наследия. Одной из причин было то, что Лев Платонович был в то время тесно связан с евразийским движением [64, с. 357–365; 65, с. 210–237; 5, с. 160–192], чуждым по духу тем целям, который ставил перед собой Свято-Сергиевский институт. Кроме того, «Лев Платонович был нелюбим из-за того, что резал “правду-матку”» и уже во время чтений лекций в русском Научном институте в Берлине «его почти

бойкотировали за то, что он говорил что Бог на душу положит, как например, “взять Бога за рога”» [62, с. 196, 204].

Но самое главное – у руководителей Свято-Сергиевского института «вызвала возражения личная репутация философа, поскольку увлечение Е. Скржинской и книга “Noctes Petropolitanae”, его воспевшая, придали этой репутации скандальный оттенок» [23, с. 13]. Карсавин не сошелся ни с Булгаковым, ни с Бердяевым, о чем упоминает в своих письмах к Франку. В свою очередь, последний писал 9 марта 1927 г.: «Хотя мне мало нравятся выступления Карсавина, но злобная травля евразийцев меня возмущает» [8, с. 125]. Как отмечают С. С. Хоружий и Ю. Б. Мелих, «искренняя попытка Франка подкупает, но сегодня мы можем задним числом сказать, что в любом случае вхождение Карсавина в Свято-Сергиевскую корпорацию не было бы прочным. Традиционалистский дух и стиль этой корпорации были чужды ему, и по рассказам, позднее он называл Богословский институт “пандемониум”» [24, с. 83–84].

В конечном счете, 12 ноября 1926 г. «пришло извещение через проф. С. Л. Франка, что проф. Карсавин отказывается от чтений лекций в Богословском институте» [15, с. 407]. Единственными близкими Льву Платоновичу людьми в Париже были евразиец Петр Сувчинский, ставший его зятем, и Марина Цветаева, которая писала, что в Париже «есть евразийский круг – Сувчинский, Карсавин» [57, с. 78]. К великой поэтессе мы еще вернемся, а пока следует подчеркнуть, что именно Сувчинский¹ предложил Карсавину поменять место жительства на Францию и все устроил к его приезду. Карсавин первоначально сомневался: «Переехать хотел бы, но сомневаюсь в доходности Парижа. На днях однако слышу слухи о моем переселении, распространяемые Франком, к[о]т[ор]ому очевидно написали из Академии Духовной. Т[а]к к[а]к всякий человек других на свой аршин мерит, Франк подозревает меня в усиленных хлопотах... Очень уж опротивела мне вся эта Берд[яевщина], ему и Франку свойственная склонность отыграться на благородном духовном взаимообщении в свою материальную пользу. У меня одно чувство: только бы от всех их подальше» [15, с. 401].

Вскоре Карсавин принял предложение о переезде, отвечая 12 июля 1926 г. Сувчинскому: «Ваша мысль о поселении в Clamart всем приемлема и мне, в силу соседства с Вами, приятна. И если бы Вы могли там найти нам помещение в 4–3 комн[аты] (3 по-моему дешев-

---

¹ Во время допроса Карсавин говорил о Сувчинском следующее: «Через Сувчинского, ставшего в последствии моим знакомым, я ознакомился с евразийской литературой. По его просьбе написал рецензию о евразийстве, которая потом была опубликована в “Современных записках”. Несмотря на критический характер моей рецензии, евразийцы предложили мне принять участие в издаваемых ими сборниках статей под названием “Евразийский временник”, на что я и согласился» [44, с. 37].

ле и достаточно), то это было бы наилучшим: мы могли бы сразу туда и приехать» [16, с. 188].

В скором времени, «20 июля, уладив при помощи того же Сувчинского все формальности с визами (у Карсавина был в то время советский паспорт), они приезжают в Париж на 11bis, rue St. Cloud (Villa Louis Grossin) [ныне rue d'Estienne d'Orves] в небольшом двухэтажном каменном доме с маленьким садом, в окружении целой колонии русских эмигрантов» [16, с. 188]¹. В декабре этого же года на евразийском семинаре Карсавин прочел цикл лекций «Россия и Европа». В ноябре 1926 г. Франк посетил евразийское собрание, о котором писал: «...лекция Карсавина – тяжелое впечатление. Карсавин с горя кинулся к евразийцам и запряг себя в лямку. Сегодня он у меня будет для переговоров об Академии. В Академии... хотят при участии митрополита пересмотреть вопрос о штатах в отнош[ении] Карсавина и меня, т. е. о немедленном введении новых штатов. Но дело может опять сорваться из-за нежелания нек[оторых]рых иметь Карсавина» [2, л. 27].

Ранее, 22 октября 1926 г. С. Франк навещил Карсавина в Кламаре. Он поделился своими впечатлениями с женой: «Карсавины мне страшно обрадовались все, Сусанночка прямо сияла от восторга, она тоскует по Васеньке. Они примитивно обставились, квартира у них во дворе, в закоулке, но лучше, чем у Бердяева, есть ванна. Внизу столовая, кухня и каморка-кабинет, наверху две спальни и ванная. Барышням уже нравится Париж. Но живут они по-деревенски, единственное развлечение – деревенский кламарский кино. У них был и Сувчинский, он приедет ко мне завтра о каких[-]то делах разговаривать, буду просить денег» [2, л. 23]².

Еще будучи в Берлине, Карсавин уговорил Франка принять участие в одном из евразийских сборников, для которого подготовил эссе «Собственность и социализм» [55, с. 262–284], несмотря на возражения и опасения других евразийцев. Стоит привести обширный фрагмент из письма Н. С. Трубецкого к П. П. Сувчинскому от 19 октября 1925 г., в котором раскрываются подлинные мотивы привлечения Франка к проекту евразийцев: как их опасения на его счет, так и, в конечном счете, согласие опубликовать работы Семена Людвиговича в их издательстве.

«Во-первых – вопрос о Франке. П[етр] Н[иколаевич] С[авицкий] приводит очень веские доводы против напечатания у нас главы из его

¹ Это был уже второй адрес, где Карсавины жили с 1-го октября 1926 г. – первое жилье, подобранное Сувчинским (22, rue St Cloud), чем-то не устроило, – возможно, отсутствием ванны, что очень расстроило девочек, а во втором она уже была.

² Позже, 6 ноября 1926 г. Франк писал жене: «Сегодня был с прощальных визитом у Бердяева и Карсавина, Сусанночка очень нежна со мной как с Васенькиным папой и даже послала маленькую игрушку на память Васеньке» [2, л. 32].

будущей книги. Доводы по существу. Социологическая концепция Франка совершенно богословски необоснованна и мало имеет общего с нашими идеями. В частности, Франк исходит из общества, а личность считает производным из общества. Т[аким] о[бразом], для существа нашей идеологической работы, для стройки нашей идеологической системы глава из будущей книги Франка никакой непосредственной пользы принести не может, а (добавляю от себя) может принести и вред, если между этой статьей и какими-нибудь нашими тезисами окажутся противоречия, которые потом придется разъяснять и распутывать. Мог бы иметь значение только самый факт появления этой главы во “Временнике”: вот, дескать, и Франк с нами. Но это ослабляется и тем, что статья эта не специально для нас написана, а представляет из себя главу будущей книги, и тем, что она будет снабжена ограничительным примечанием. Связь Франка с нами явствует и без того из факта появления его брошюр в нашем издательстве. П[етр] Н[иколаевич] С[авицкий] недавно случайно видел список ученых трудов Франка, присланный им (Франком) для какого-то справочного издания. В этом списке за длинным перечнем журнальных статей идет короткий перечень работ, вышедших отдельными изданиями: таких работ у Франка, оказывается, всего 7, и из них 2 (“Религия и наука”, “Основы марксизма”) вышли у нас. Т[аким] о[бразом], 2/7 Франка уже несут на себе нашу печать. Т[ак] к[ак] на последней странице “Временника” будет помещен перечень наших изданий, включающий в себя и 2 брошюры Франка, то цель закрепления за собой имени Франка уже этим достигнута. Во всяком случае, для одной этой цели положительно не стоит обременять “Временник” по существу лишней статьей. Вот если бы Франк написал специально для нас статью (П[етр] Н[иколаевич] С[авицкий] предлагал тему “Что есть истинная собственность”), то ее следовало бы напечатать, – но, конечно, без ограничительных примечаний. Эти рассуждения П[етра] Н[иколаевича] С[авицкого] мне кажутся весьма убедительными. От себя добавлю еще следующее. Во-первых, мне кажется, что одним из главных моментов, побуждавших нас во что бы то ни стало получить хоть какую-нибудь статью от Франка для “Временника”, было желание подпустить шпильку Струве... Еще до свидания с П[етром] Н[иколаевичем] С[авицким] я как-то размышлял над Франком и Карсавиным и пришел к заключению, что Франк все-таки “бывший человек”, человек прошлого, тогда как Карсавин – человек современный. Карсавин может идти с нами до конца, тогда как Франк может пройти с нами только несколько шагов. Франк все-таки гордится и рисуется своим прошлым, чего совершенно нет у Карсавина. Карсавин делает на нас серьезную ставку, мы ему необходимы, и он за нас будет крепко держаться. Франку же мы не нужны, он самоуверен и связью с нами особенно не дорожит. Поэтому опасно слишком связываться с ним. Он всегда может вдруг сделать volte-face и начать нас ругать в печати, что может быть неприятно: все-таки

Франк – не Бицилли. Итак, я тоже высказываюсь против напечатания главы из будущей книги Франка у нас во “Временнике”. Если он может написать специально для нас такую статью, которая по своему содержанию органически входила бы к нам и способствовала бы стройке нашей идеологической системы, то такую статью мы можем принять, но опять-таки, не потому, что ее написал Франк, а потому, что она подходит по содержанию» [37, с. 336–338].

Действительно, в конечном счете, Франк предложил для «Евразийского Временника» отдельную статью, хотя и требовал от Карсавина, что видно в прилагаемой переписке, право (непризнанное ему) на оговорки. Н. Трубецкой писал также по поводу заказанной и опубликованной евразийцами «антикомсомольской» работы Франка, упомянутой в вышеприведенном фрагменте, под заглавием «Религия и наука» [54]: «Брошюру Франка прочел и, в общем, остался ею доволен. Имейте только в виду, что переписана она скверно: есть такие опечатки, что местами трудно понять смысл. Поэтому первую корректуру непременно пошлите автору» [37, с. 338].

Н. Трубецкой также писал П. Сувчинскому: «Франк для меня неясен: начало (вся первая половина) его статьи в Рус[ской] Мысли мне очень понравилось (меня поразили некоторые детальные совпадения с моей статьей для америк[анского] сборника), но конец нехорош, и как раз о православии очень неопределенно и смутно» [22, с. 91]. И еще: «Против помещения брошюры Франка во Временник не возражаю, однако считаю, что формулу надо подобрать такую, чтобы и Франка слегка скомпрометировать, и нас удовлетворить, – а не наоборот» [37, с. 340]. Эти высказывания не нуждаются в комментариях – евразийцы отнюдь не доверяли Франку, а всего лишь использовали его имя (как, впрочем, и Карсавина¹) в своих целях. Сувчинский признавался в

¹ См. письмо П. П. Сувчинского к Н. С. Трубецкому от 20 февраля – 4 апреля 1924 г.: «Как Вы отнесетесь к идее пригласить в след. Временник, в качестве спеца-историка Карсавина? За эту зиму он сильно подтянулся... К евразийству отношится сочувственно. Много говорил с ним и думаю, что предложение принял бы охотно. Я очень хорошо знаю все его слабые стороны. Знаю что это вызовет большое раздражение И. А. Ильина, но в то же время считаю, что следует иметь во всех областях первоклассных спецов, следует расширять круг авторов. Участие Карсавина обратило бы внимание на евразийство совсем иных кругов. Тему нужно ему дать чисто специальную. Вернадский относится к нему как историку с большим уважением. Мы с ним об этом говорили... С Карсавиным – я пока ничего не говорил и если мое предложение окажется не подходящим, то это ничего не повлечет за собой, но у меня есть какое-то чутье, что из приглашения Карсавина – может выйти некоторая польза евразийству. Молодежь и наши молодые ев-цы с большим сочувствием о нем отзываются» [48, с. 482–483]. Ср. ответное письмо Н. С. Трубецкого к П. П. Сувчинскому от 29 апреля 1924 г.: «Ваш план привлечения Карсавина мне очень не нравится. Верю, что он учен, умен и, м[ожет] б[ыть], талантливее многих. Но нравственно он подмочен и скомпрометирован» [22, с. 92]; письмо Г. В. Флоровского к Н. С. Трубецкому от 1 мая 1923 г.: «Карсавина я

письме к Н. Трубецкому: «Как Вы знаете, одним из основных своих заданий я считаю привлечение к евразийству высококвалифицированных спецов. Их нужно, конечно, обрабатывать в стиле и духе всей идеологии, но нельзя создавать (особенно теперь, когда мы только вырабатываем идеологию) для них идеологическую чеку [“ЧК”]. Если бы я в свое время так обращался с людьми, то мы не получили бы и того же Карсавина, и Франка, и Мирского» [25, с. 117].

Интересно привести еще одну, весьма красочную характеристику Сувчинского из письма к Г. Флоровскому, сделанную на раннем этапе евразийского движения: «От Карсавина нехорошо пахнет, темно-внутренний <неразб.>. Франка Вы знаете. Он светлый, но недостаточно острый. Обстоятельность мешает» [28, с. 182].

«Обстоятельность» Франка в данном случае являлась препятствием для проекта евразийцев, хотя, конечно, Сувчинский нехотя сделал комплимент Семену Людвиговичу. Несколько позже Сувчинский с удовлетворением писал: «Недавно был у Франка, который отзывался о “евразийстве” как о “единственной русской идеологии”» [28, с. 189], а затем отметил: «Сегодня имел беседу с Бердяевым и Франком относительно “Временника”. Особенно Франку – книжка, кажется, *очень* понравилась» [28, с. 195].

Франк опубликовал в евразийском издательстве еще одну брошюру, упомянутую в письме Н. Трубецкого и озаглавленную «Основы марксизма» [53]. Евразиец Петр Савицкий по прочтении рукописи «Основ» в письме к С. Франку от 12/25 августа 1925 г. оценил ее как одну из «удачнейших и проникновеннейших» [38; 26, с. 18] работ Семена Людвиговича. Савицкий писал, что хотел «от себя лично поблагодарить за ту большую (без преувеличения) радость, которую Вы мне доставили – дав возможность прочесть эту работу», добавляя: «Вашу просьбу – не делать замечаний и поправок – исполню... Из “Основ марксизма” вижу, что Вы, между прочим, думаете как раз на эти же темы... Предполагаю, что они должны иметь действие “за рубежом” и в письме к П[етру] П[етрови]чу [Сувчинскому. – Т.О.] указываю на желательность возможно скорого их напечатания» [38; 26, с. 18].

В свою очередь, Сувчинский в письме, отправленном из Кламара 30 июля 1926 г., буквально накануне приезда туда Карсавина, предлагал Франку написать еще одну «*научно-популярную* брошюру на тему “Новое в психологии”», в которой он подробно бы остановился «на кризисе современной психологии» и коснулся «“псевдопсихологии” таких авторов, как Бехтерев, Павлов и др[угих] ученых, причисляемых Сувчинским к «современным русским материалистам» [38]. Сувчинский оговаривал условия издания (с обещанием выплаты аванса): «...гонорар – “имковский” 20 дол[ларов] за лист. Размер –

ставлю с тревогою *по нужде*, так как Бицилли впал в ничтожество и ноет» [28, с. 109].

около 5 л[истов]. Сроки, – если можно, к 20^м числам октября; но если раньше, то *тем лучше*. Орфография – *новая*» [38].

Имеется в виду работа «О природе душевной жизни», написанная в 1927 г. по предложению Евразийского издательства в виде брошюры для распространения в России, но впервые опубликованная только в 1972 г. [52, с. 153–239].

В письме к жене Франк объяснял мотив своего сотрудничества с евразийцами следующим образом: «Хотя евразийцы мне тоже не очень нравятся, публика их темная, но я даже доволен, что помещу в их сборнике статью, это будет действенный протест против здешнего сыска и страха оказаться “неблагонадежным”» [2, л. 30]. Уже после публикации статьи «Собственность и социализм» Франк 16 сентября 1927 г. писал своему ближайшему другу Петру Струве: «Если бы даже твоя оценка нравственного облика *евразийцев* была вполне верна (а что она пристрастна, это мне очевидно по крайней мере в отношении Карсавина, ибо Карсавин, несмотря на свой цинизм и любовь бравировать им, в существе своем и очень замечательная личность, и вполне порядочный человек – это я просто с достоверностью *знаю*) – из нее никак не следует однозначно определенное отношение к *евразийству*. Не буду рассуждать, а напому тебе один пример: покойный Розанов был существом не менее “аморальным”, чем Карсавин, и позволял себе общественные безнравственности неизмеримо худшие. Это не мешало тебе не только признавать его талант и значительность его идей, но даже печатать его в своем журнале... Я, конечно, не “евразиец” и никогда им не буду и потому никогда не “впрягусь” в евразийскую колесницу. Я очень хорошо сознаю и идейную, и моральную легковесность этого направления, элемент мальчишества в нем и уже из уважения к своему возрасту не могу солидаризироваться с ним. Но вместе с тем значительность затронутых ими тем и доля истины, содержащаяся в их крикливых утверждениях, для меня бесспорна, и ощущения зазорности простого соприкосновения с ними у меня нет. Я дал им свою статью примерно на том же основании, на котором я, будучи противником кантианства, печатаюсь в немецких кантианских журналах. Я даже хотел дать статью с оговоркой о моей непринадлежности к евразийцам, и только по разным обстоятельствам, о к[ото]рых не стоит говорить, эта оговорка оказалась непопеченной» [40; 26, с. 88–89].

Как следует из вышеприведенных слов Франка, публикация в «Евразийском Временнике» не была его уступкой или компромиссом по отношению к евразийцам, а напротив, скорее выражение его независимого духа, не боящегося критики и осуждений со стороны «иначе мыслящих».

Карсавин также в конечном счете порвал с евразийским движением. Как он писал П. П. Сувчинскому 21 октября 1929 г., евразийство «вступило в длительный период анабиоза, и то на самый хороший конец» [16, с. 192–193]. В Кламаре он чувствовал себя все более

одиноким. Дружеские отношения сохранились только с Мариной Цветаевой и ее мужем, хотя, по признанию М. С. Булгаковой, «Карсавин был единственным человеком, которого Цветаева побаивалась» [16, с. 189]. Поэтесса писала: «Если бы я на свете *жила* (и, пропуская целый ряд других “если бы”) – я бы наверное была евразийцем. Но – ни идея государства, ни российское государство во мне не нуждаются, нуждается ряд других вещей, которым я служу. Сторонне же говоря – евразийские семинары (Карсавин, Вышеславцев и др.) – большое добро. Жаль, что их письменность, пока, ниже их устности – их нужно слушать, а не читать (не о названных говорю, хотя Карсавин, напр[имер], в реплике – *блестящ*)» [57, с. 82].

Тем не менее, существует предположение, что «именно Цветаева со своими симпатиями к советским коллегам, и прежде всего к Маяковскому, явилась поводом к окончательному евразийскому расколу, который в истории получил название “кламарского”» [19, с. 238] и в результате которого Карсавин покинул круг евразийцев, хотя продолжал поддерживать отношения со своим зятем П. Сувчинским.

Вскоре после этого Карсавин получил сразу два приглашения: в письме от 30 апреля 1928 г. от английского мецената и филантропа, финансировавшего газету «Евразия», Генри Нормана Сполдинга в Оксфорд [59, с. 6] и в тогдашнюю столицу Литвы Каунас. Карсавин писал по этому поводу: «Я предполагаю, что на работу в качестве профессора истории в Каунасский университет в 1928 году меня рекомендовал работавший в этом университете в то время профессор философии Василий Эмильевич Сеземан, с которым я был в близких, дружеских отношениях еще в период работы в Петербургском университете и проживания за границей. Лично Сеземан мне об этом не говорил, но это мое личное предположение и я безусловно в этом вполне уверен, так как Сеземан знал меня лучше, чем кто-либо, и только он мог рекомендовать меня на работу в Каунасский университет» [20, с. 25].

Еще в 1927 г. декан Гуманитарного факультета университета Винцас Креве-Мицкявичюс писал Карсавину: «Имея в виду, что Вы в письме к проф. Сеземану выразили согласие вступить в нашу коллегию, Гуманитарный факультет Литовского университета выбрал Вас ординарным профессором по кафедре всеобщей истории» [29, с. 11]. Аарон Штейнберг же считал, что приглашение в Каунас последовало от самого президента Литовской республики Августинаса Вольдемараса, одного «из товарищей Льва Платоновича по университету в Петербурге» [62, с. 209–210].

Уезжая, Карсавин оставил Цветаевой и ее семье свой большой письменный стол, на котором они «в случае гостей, обедали. И гладили. И кроили» [58, с. 187]. Скорее всего, именно этот стол упоминается в публикуемых письмах Лидии Карсавиной. Она сама и дочери Карсавина остались в Париже, «в чем нельзя не ощутить сопровитвления со стороны семьи, для которой по сравнению с Парижем

Литва представлялась культурной периферией» [7, с. 341]. Семья воссоединилась только в 1933 г., «за исключением средней дочери, Марианны Львовны, вышедшей замуж за П. П. Сувчинского и оставшейся в Париже» [7, с. 343].

В Каунасе Карсавин вскоре получил известность. 26 января 1928 г. философ прочел первую лекцию в университете [18, с. 171]. Его приятель вспоминал: «Он очень хорошо там устроился. Прямо совершил чудо. Меньше чем через три года он так овладел литовским языком, что литовцы, приходившие слушать его лекции, говорили, что мало кто из настоящих литовцев знал и умел так красиво говорить по-литовски, как профессор Карсавин» [62, с. 210].

Не случайно профессор Каунасского университета Владимир Шилкарский (1864–1960) говорил А. Штейнбергу, что Лев Платонович принесет Литве бессмертие: «Он стал литовцем – это же так замечательно. Его лекции, его литовский язык, это же прямо драгоценности, принесенные на литовскую землю» [62, с. 212].

В 1928 г. столицу Литвы приезжал с лекциями и С. Франк. Интересно отметить отзыв каунасского обозревателя, слушавшего Семена Людвиговича: «Ковенскому обществу, слышавшему уже не раз научно-философский анализ русского лихолетья с точки зрения евразийства, было вдвойне интересно выслушать профессора Франка и сравнить его выводы с оценкой профессора Карсавина. Отметим их важное расхождение: евразийство в лице профессора Карсавина направляет острие своего анализа на кризис разрушенного революцией строя, в то время как внимание профессора Франка уделено, главным образом, кризису самой революции и воплощенных в ней начал» [4].

Позже, в 1930 г. Франк писал жене в Берлин, находясь в лекционной поездке: «...получил от вас газету и открытку Карсавина. Карсавину написал, просил заехать ночевать... Я написал ему и по существу 1) что я хотел бы иметь поездку в Ковно 2) что мечтаю получить там постоянное место. Поговори с ним... Нельзя предвидеть, какое будет правительство и как оно будет относиться к нам. Я надеюсь на лучшее, т. е. что разумные головы удержатся у власти, но на всякий случай нужно искать себе пристанища, и здесь единственное мыслимое – Ковно. Так что ты поговори с ним и с Сеземаном внушительно» [3, л. 12].

Впрочем, уже на следующий день Франк уточнял: «...я подумал, что Ковно (если бы с ним что-нибудь удалось, что еще очень сомнительно), тоже не то, что нужно – ехать туда ты реально не сможешь, п. ч. не оставишь Алешу, да и содержать троих старших будет не по силам, и наконец и Васеньке бы это испортило образовательн[ую] дорогу. А ехать мне одному – значит расставаться на конец жизни, стоит ли тогда вообще жить? Ну, этого ты Карсавину не говори, пусть пока старается, и в случае удачи будем иметь про запас» [3, л. 13].

В 30-е годы уже Карсавин пытался помочь Франку с трудоустройством в Литве, что нашло отражение в прилагаемых письмах

Льва Платоновича, но этим планам не суждено было осуществиться. После второй мировой войны, когда Литва была присоединена к СССР, 9 июля 1949 г. Карсавин был арестован и сослан в Абезь, где он скончался в лагерной больнице. При обыске, среди прочего, была обнаружена книга Франка «Смысл жизни» [60, с. 29].

Согласно протоколу допроса, Карсавин сообщил о Франке следующую информацию: «ФРАНК Семен Людвигович, приблизительно 70–75 лет, кто он по происхождению не знаю, православный еврей. До Октябрьской революции первое время занимался литературной деятельностью, примыкал к партии кадетов, принимал участие в редакции кадетско-меньшевистского журнала “Русская мысль”, главным редактором которого являлся ярый враг Советской власти эмигрант Петр СТРУВЕ. Затем работал в качестве профессора философии в Саратовском университете. После Октябрьской революции переехал в Москву, где занимался либеральной деятельностью. В Берлин ФРАНК прибыл в 1922 году, где проживал до 1936–37 гг., а затем по приглашению своего сына, женившегося на богатой англичанке, переехал жить на юг Франции, где сын для него построил дачу. Во время начавшейся в 1940 году войны между Германией и Францией он при содействии своего сына переехал жить в Лондон, где должен находиться до сих пор. Во время своего пребывания в Берлине и Париже занимался научной литературной деятельностью, написал ряд книг, как, например, “Крушение кумиров”, “Основы марксизма”, “Смысл жизни”, “Начало учения об обществе”, явно антимарксистского содержания. В этих книгах ФРАНК отрицал марксистскую материалистическую теорию, классовую борьбу и, следовательно, революцию и Советскую власть. Он развивал в них господство в обществе религии, иерархии, короче говоря, проповедовал буржуазно-демократическую теорию общества, он всецело стоял за сохранение частной собственности. Будучи в Берлине, он сотрудничал в издававшемся русскими эмигрантами КАГАНОМ и БЕРДЯЕВЫМ журнале “София”, в котором писал свои статьи, направленные против марксистско-ленинского мировоззрения. Читал лекции по философии для русских эмигрантов на курсах “Союза христианской молодежи” и в русском Научном Институте. В период своего проживания в Берлине я с ним был в близких отношениях, часто посещали друг друга, беседовали по различным научным вопросам. Он также поддерживал дружеские отношения с Петром СТРУВЕ, иногда приезжавшим из Праги в Берлин. К евразийскому движению не примыкал, хотя и был хорошо знаком с его руководителями СУВЧИНСКИМ, САВИЦКИМ и другими» [46, л. 91].

Судьбой Карсавина интересовались многие русские философы-эмигранты, включая Франка. В 50-е годы его вдова Татьяна Сергеевна переписывалась с дочерью Карсавина Марианной, живущей в Париже, которая извещала 12 апреля 1956 г.: «Месяц назад получила известие о папиной смерти – и по[-]видимому из одного и того же ис-

точника (в Германии – Reutlingen), что и тетя Тамара. Не написала Вам раньше, потому что ждала подтверждения, и имела слабую надежду, что это ошибка. Также мне сообщили адрес немецкого пленного, бывшего с папой в том же лагере Abes-14-B (по-моему, это в Восточной Германии). Жду от него ответа, надеюсь получить сведения точнее и подробней» [33].

В следующем письме Марианна делилась сведениями: «Получила письмо из Германии от русского немца, бывшего в лагере Абезь (на реке Уссе рядом с Воркутой), где скончался папа. Он лично не знал папу, т. к. приехал туда через несколько дней после его кончины... но знал хорошо всех друзей и учеников, бывших заключенных вместе с папой, которые, он пишет, его очень любили, окружали заботой, переписывали его работы: он мне пишет также, что папа состоял все время в переписке с мамой и дочерью (по-видимому, с С[усанной] в Литве) и получал от них и от друзей посылки. Физически, по его словам, условия были сносные, и папа так не нуждался; по состоянию своего здоровья он был в больнице лагеря, где мог много писать. Он сам (немец) вывез оттуда несколько копий папиных последних статей и теперь хочет их опубликовать в Германии. Для всех пленников лагеря он был “центром и важным жизненным стимулом, особенно когда его беседы касались религиозно-философских вопросов” – цитирую Вам слова из письма. Похоронен папа на общем для заключенных кладбище» [33].

Позже, 27 февраля 1957 г., Т. С. Франк получила сообщение от Глеба Струве, что П. Савицкий сообщил дату смерти Карсавина и что тот «держался до конца с большим достоинством. (Они, кажется, были в одном лагере)» [30; 26, с. 70–71]¹. В этой связи она просила Глеба Струве: «Я бы просила тебя узнать что-нибудь у Савицкого о Льве Платоновиче Карсавине, знает ли он о его смерти, т. е. как и отчего умирал Л[ев] и верно ли то, что он принял монашество?» [41]. Именно обстоятельства последних дней Карсавина раскрыты Т. С. Франк в выступлении, публикуемом ниже, которая отмечала, что «если сходилась с людьми, то на почве всяких романтических историй, т.е. не моих “романов”, а именно романы и драматические... – как-то история... Карсавина» [42].

В заключении мы вкратце отметим сходство многих философский идей Карсавина и Франка, прежде всего, их концепцию всеединства. По словам Карсавина, созвучным Франку: «Единый центр живет тем, что иррадирует, излучается сразу во все точки окружности, и каждая из них излучается обратно в центр. Таким образом, каждая точка окружности есть один и тот же центр, но друг от друга они отличаются как разные точки окружности. Каждая обладает всей полнотой, присущей центру, но в своей собственной, качественной единственности» [7, с. 17].

¹ П. Н. Савицкий и Л. П. Карсавин в одном лагере не были.

Карсавин высоко ценил творчество Франка, считая, что «после трудов Н. О. Лосского, С. Л. Франка, Б. П. Вышеславцева основные проблемы онтологии и гносеологии всеединства могут считаться выясненными» [13, с. 329]. Подобно Франку, он был убежден, что «онтологический аргумент как прямое усмотрение Бога есть не что иное, как откровение Бога в мысли, облеченное в логическую форму» [7, с. 49]. Оба философа, как уже отмечалось, развивали апофатическую традицию и были последователями Николая Кузанского [9, с. 125–138; 65, с. 85–92]. Они «считали его своим учителем, хотя и использовали его философские разработки по-разному: если Франк в основном опирался на его апофатические элементы, идею “незнания” и непостижимого, идею “умудренного неведения”, то для Карсавина была важнее пантеистическая направленность Кузанского, момент “стяженности”» [61, с. 161]. Стоит также отметить ведущую роль личности в их философских концепциях [14, с. 70–72, 74–75].

В Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк) хранятся пять писем Льва Платоновича Карсавина Семену Людвиговичу Франку и одно его письмо Татьяне Сергеевне Франк (к слову, ими интересовался Никита Струве, спрашивающий у Т. С. Франк, «сохранились ли письма Карсавина к С. Л.» [38]), а также два письма Лидии Николаевны Карсавиной (1882–1961) Татьяне Франк. Кроме того, известны два письма Т. С. Франк к Л. П. Карсавину за 1934 г. (от 16 сентября и без даты) из собраний Пушкинского Дома [49]. В первом письме Татьяна Сергеевна писала втайне от мужа о материальных трудностях их жизни и просила им помочь, надеясь, что Франку удастся попасть в Прибалтику и что он сможет частично возместить долг, получив гонорар за публикацию в ковенском журнале.

Ниже мы публикуем письма из фонда С. Л. Франка Бахметевского архива и текст выступления вдовы Франка Татьяны Сергеевны Франк на радио.

Литература

1. Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Коллекция В. Аллоя. Оп. 1. Ед. хр. 51.
2. Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 4.
3. Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 8.
4. Б. Г. Кризис культуры и судьбы России (2-ая лекция профессора С. Л. Франка) // Эхо. 1928. № 71, 25 марта.
5. *Байсвенгер М.* «Еретик» среди «еретиков»: Л. П. Карсавин и евразийство // Лев Платонович Карсавин / под ред. С. С. Хоружего и Ю. Б. Мелих. М.: РОССПЭН, 2012.
6. Братство святой Софии. Материалы и документы 1923–1939 / Ред. Н. А. Струве, М.; Париж: Русский путь; УМСА-Press, 2000.
7. *Ванеев А.А.* Два года в Абези. В память о Л. П. Карсавине. Брюссель: Жизнь с Богом, 1990.

8. Гапоненков А.А. Эпистолярный диалог С. Л. Франка и Н. А. Бердяева (1923–1947) // Вопросы философии. 2014. № 2.
9. Евлампиев И.И. Два полюса восприятия Николая Кузанского в русской философии (С. Франк и Л. Карсавин) // Вопросы философии. 2010. № 5.
10. Из переписки С. Л. Франка и Н. А. Бердяева (1923–1926) / Публ. А. А. Гапоненкова // Вопросы философии. 2014. № 2.
11. Карсавин Л. С. Л. Франк. «Введение в философию». 2-е испр. изд. Берлин: Обелиск, 1923. 136 с. // Русская книга за границей. 1924. № 1.
12. Карсавин Л. С. Л. Франк. «Очерк методологии общественных наук», Книгоиздательство «Берег». Москва, 1922, 124 стр. // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 1922. № 2.
13. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: Комплект, 1993. С. 329.
14. Кецкало Н.М. Философы «Серебряного века» о роли личности в истории (Л. П. Карсавин, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк) // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. № 1.
15. Клементьев А.К. Педагогическая и общественно-церковная деятельность Л. П. Карсавина в годы жизни в Германии и Франции (1922–1926) // Исторические записки. 2008. № 11.
16. Клементьев А., Клементьева С. Марина Ивановна Цветаева и семья Карсавиных // Вестник РХД. 1992. № 165.
17. К-н Е. К вопросу о русской духовной академии // Руль. № 1218. 4 декабря 1924.
18. Ковтун А. Русский мир Каунаса // Darbai ir dienos. 2003. № 34.
19. Кузнецова А. «Лес идей»: Цветаева и Карсавин (о выставке в Кламаре) // Вестник Русского христианского движения. 2017. № 208.
20. Ласинская П. Лев Карсавин. Универсальная личность в контекстах европейской культуры. М.: Издательство Ипполитова, 2011.
21. Лосский Б. Еще о С. Л. Франке (Что вспоминается младшему современнику о нем и его семье) // Евреи в культуре Русского Зарубежья. Статьи, публикации, мемуары и эссе. Иерусалим, 1994. Т. 3: 1939–1966.
22. «Любовь нужна пламенная...». Материалы к истории Братства Св. Софии: письма Н. С. Трубецкого и прот. С. Булгакова // Вестник Православного Свято-Троицкого Гуманитарного университета. I: Богословие. Философия. 2008. Вып. 1(21).
23. Мелих Ю.Б., Хоружий С.С. Эмигрантский период в творчестве Л. П. Карсавина // Русское зарубежье: история и современность: Сб. ст. / Ред. Ю. В. Мухачев и др. М.: ИНИОН РАН, 2013.
24. Мелих Ю.Б., Хоружий С.С. Философия Карсавина в Серебряном веке и в наши дни // Вопросы философии. 2013. № 4.
25. Назмутдинов Б.В. Эволюция политических взглядов П. П. Сувчинского и евразийство 1920-х годов // Философские науки. 2017. № 11.
26. Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: ББИ, 2017.
27. Очерк творческих материалов из фонда А. А. Франковского // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 2016 год / Ред. Т. С. Царькова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017.
28. Переписка ранних евразийцев / Публ. А. Е. Климова и М. Байссвенгера // Записки русской академической группы в США. 2011–2012. Вып. 37.
29. Письмо В. Креве-Мицкявичуса к Л. П. Карсавину от 21 ноября 1927 г. // Архив Л. П. Карсавина. Вып. I: Семейная корреспонденция. Неопубликованные труды / Сост. П. И. Ивинский. Вильнюс: Vilniaus universiteto leidykla, 2002.

30. Письмо Г. Струве к Т. С. Франк от 27 февраля 1957 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S. L. Frank Papers. Box 3: Struve, Gleb Petrovich.
31. Письмо И. А. Ильина к П. Б. Струве от 18 июня 1923 г. // Вестник РХСД. 1995. № 171.
32. Письмо М. Л. Сувчинской к Т. С. Франк от 12 апреля 1956 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S. L. Frank Papers. Box 8: Mariana Suvchinskaja.
33. Письмо М. Л. Сувчинской к Т. С. Франк от 22 июня 1956 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S. L. Frank Papers. Box 8.
34. Письмо митр. Вениамина (Федченко) к С. Л. Франку от 8/21 августа 1926 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S. L. Frank Papers. Box 6: Fedchenko, Metropolitan Veniamin.
35. Письмо Н. А. Бердяева к П. Б. Струве от 5 декабря 1922 г. // Колеров М. Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898–1905/1921–1925). М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2018.
36. Письмо Н. А. Струве к Т. С. Франк от 30 июня 1967 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S. L. Frank Papers. Box 8: Nikita Alekseevich Struve.
37. Письмо Н. С. Трубецкого к П. П. Сувчинскому от 19 октября 1925 г. // Глебов С. Евразийство между империей и модерном: История в документах. М.: Новое издательство, 2009.
38. Письмо П. Н. Савицкого к С. Л. Франку от 12/25 августа 1925 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. S. L. Frank Papers. Box 2: Savitskii, Petr Nikolaevich, 1.
39. Письмо П. П. Сувчинского к С. Л. Франку от 30 июля 1926 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 3: Suvchinskii, Petr Petrovich.
40. Письмо С. Л. Франка к П. Б. Струве от 16 сентября 1927 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S. L. Frank Papers. Box 3: Struve, Petr Bergardovich.
41. Письмо Т. С. Франк к Г. П. Струве от 19 марта 1957 г. // Hoover Institution Archive, Stanford University. Gleb Struve Papers. Box 29. Folder 1.
42. Письмо Т. С. Франк к Г. П. Струве от 27 декабря 1969 г. // Hoover Institution Archive, Stanford University. Gleb Struve Papers. Box 29. Folder 2.
43. Проблемы русского религиозного сознания. Берлин: YMCA-Press, 1924.
44. Протокол допроса арестованного Карсавина Льва Платоновича. 12 июля 1949 года // Русофил: русская философия, история и культура: сб. научн. тр. / Ред. И. О. Дементьев. Калининград: Смартбукс, 2017.

45. Протокол допроса обвиняемого Карсавина Льва Платоновича. 8 августа 1949 года // L. Karsavino baudžiamoji byla. Lietuvos upatingasis archyvas.
46. Протокол допроса обвиняемого Карсавина Льва Платоновича. 18 августа 1949 года // L. Karsavino baudžiamoji byla. Lietuvos upatingasis archyvas.
47. *Резниченко А.И.* Русская европейская vs. европейская русская философия: к определению границ // Русский логос: горизонты осмысления. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2017 г. В 2 т. Т. 1. СПб.: Интерсоцис, Изд-во РХГА, 2017.
48. Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ, Российский Архив, 1994.
49. Рукописный отдел Пушкинского Дома. Р I. Оп. 12. № 713.
50. София. Проблемы русской духовной культуры и религиозной философии / Ред. Н. А. Бердяев при ближайшем участии Л. П. Карсавина и С. Л. Франка. Берлин: Обелиск, 1923. Вып. 1.
51. *Франк В.* Русский мальчик в Берлине // Волга. 1998. № 19.
52. *Франк С.Л.* О природе душевной жизни // По ту сторону правого и левого: Сб. статей / Под ред. и с предисл. В. С. Франка. Paris: YMCA-Press, 1972.
53. *Франк С.* Основы марксизма. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1926.
54. *Франк С.* Религия и наука. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925.
55. *Франк С.* Собственность и социализм // Евразийский Временник. 1926. Кн. 5.
56. *Франк С.Л.* Сущность и ведущие мотивы русской философии // Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996.
57. *Цветаева М.* Письма к Анне Тесковой 1922–1939. М.: Русский путь, 2009.
58. *Цветаева М.* Письма 1933–1936. М.: Эллис Лак, 2016.
59. *Шаронов В.* «Корсов – Корсавин – Карсавин...» // Русофил: русская философия, история и культура: Сборник научных трудов / Ред. И. О. Дементьев. Калининград: Смартбукс, 2017.
60. *Шаронов В.* «Я стремился к синтезу материализма и идеализма...». О некоторых обстоятельствах ареста и тюремного заключения Льва Платоновича Карсавина // Русофил: русская философия, история и культура: Сборник научных трудов / Ред. И. О. Дементьев. Калининград: Смартбукс, 2017.
61. *Шмаков В.В.* Проблема взаимосвязи Церкви и личности в философии Л. П. Карсавина и С. Л. Франка // Христианское чтение. 2018. № 4.
62. *Штейнберг А.* Друзья моих ранних лет (1911–1928). Париж: Синтаксис, 1991.
63. Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941 / Eds. K. Schlögel et al. Berlin: Akademie Verlag, 1999.
64. *Hauchard C. L. P.* Karsavin et le mouvement eurasien // Revue des études slaves. 1996. № 68/3.
65. *Obolevich T.* Linie rozwoju apofatyizmu w filozofii rosyjskiej XX wieku (Georgij Fłorowski, Siemion Frank i Lew Karsawin) // Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria. 2011. № 1.
66. *Rubin D.* The Life and Thought of Lev Karsavin: “Strength Made Perfect in Weakness...” (On the Boundary of Two Worlds: Identity, Freedom, and Moral Imagination in the Baltics). Amsterdam; New York: Rodopi, 2013.

Obolevich, Teresa. *In the shadow of Eurasianism. Lev Karsavin and Semyon Frank*

References

1. *Arkhiv Doma russkogo zarubezhya im. A. Solzhenitsyna* [Archive of the House of Russian Abroad named after A. Solzhenitsyn], collection of V. Alloy, inventory 1, storage unit 51.
2. *Arkhiv Doma russkogo zarubezhya im. A. Solzhenitsyna* [Archive of the House of Russian Abroad named after A. Solzhenitsyn], fund 4, inventory 1, storage unit 4.
3. *Arkhiv Doma russkogo zarubezhya im. A. Solzhenitsyna* [Archive of the House of Russian Abroad named after A. Solzhenitsyn], fund 4, inventory 1, storage unit 8.
4. B., G. Krizis kul'tury i sud'by Rossii (2-ya leksiya professora S. L. Franka) [The crisis of culture and the fates of Russia (2nd lecture by Professor S. L. Frank)], in *Ekho* [Echo], 1928, No. 71, March 25.
5. Beisswenger, M. "Yeretik" sredi "yeretikov": L. P. Karsavin i yevraziystvo [A "heretic" among the "heretics": L. P. Karsavin and Eurasianism], in *Lev Platonovich Karsavin* [Lev Platonovich Karsavin], eds. S. S. Horuzhy, Yu. B. Melikh, Moscow: ROSSPEN, 2012.
6. *Bratstvo svyatoy Sofii. Materialy i dokumenty 1923–1939* [The brotherhood of St. Sophia. Materials and documents 1923–1939], ed. N. A. Struve, Moscow; Paris: Russkiy put', YMCA-Press, 2000.
7. Vaneev, A.A. *Dva goda v Abezi. V pamyat' o L. P. Karsavine* [Two years in Abez. In memory of L. P. Karsavin], Brussels: Zhizn' s Bogom, 1990.
8. Gaponenkov, A.A. Epistolarnyy dialog S. L. Franka i N. A. Berdyaeva (1923–1947) [Epistolary dialogue of S. L. Frank and N. A. Berdyaev (1923–1947)], in *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2014, No. 2.
9. Yevlampiev, I.I. Dva polyusa vospriyatiya Nikolaya Kuzanskogo v russkoy filosofii (S. Frank i L. Karsavin) [Two poles of perception of Nicolaus Cusanus in Russian philosophy (S. Frank and L. Karsavin)], in *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2010, No. 5.
10. Iz perepiski S. L. Franka i N. A. Berdyaeva (1923–1926) [From the correspondence of S. L. Frank and N. A. Berdyaev (1923–1926)], in *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2014, No. 2.
11. Karsavin, L. S. L. Frank. "Vvedenie v filosofiyu". 2-e ispr. izd. Berlin: Obelisk, 1923. 136 s. [S. L. Frank. "Introduction to philosophy". 2nd rev. ed. Berlin: Obelisk, 1923. 136 p.], in *Russkaya kniga za granitsey* [Russian book abroad], 1924, No. 1.
12. Karsavin, L. S. L. Frank. "Ocherk metodologii obshchestvennykh nauk", Knigoizdatel'stvo "Bereg". Moskva, 1922, 124 str. [S. L. Frank. "Essay on the methodology of social sciences", Publishing House "Bereg". Moscow, 1922, 124 p.], in *Mysl': Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva* [Thought: Journal of the Petersburg Philosophical Society], 1922, No. 2.
13. Karsavin, L.P. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history], St. Petersburg: Komplekt, 1993.
14. Ketskalo, N.M. Filosofiy "Serebryanogo veka" o roli lichnosti v istorii (L. P. Karsavin, S. N. Bulgakov, N. A. Berdyaev, S. L. Frank) ["Silver Age" philosophers on the role of the individual in history (L. P. Karsavin, S. N. Bulgakov, N. A. Berdyaev, S. L. Frank)], in *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Murmansk State Technical University], 2008, No. 1.

15. Klementyev, A.K. Pedagogicheskaya i obshchestvenno-tserkovnaya deyatel'nost' L. P. Karsavina v gody zhizni v Germanii i Frantsii (1922–1926) [The pedagogical and social-church activities of L. P. Karsavin in the years of his life in Germany and France (1922–1926)], in *Istoricheskie zapiski* [Historical notes], 2008, No. 11.
16. Klementyev, A., Klementyeva, S. Marina Ivanovna Tsvetaeva i semya Karsavinykh [Marina Ivanovna Tsvetaeva and the Karsavins family], in *Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Christian movement], 1992, No. 165.
17. K-n, E. K voprosu o russkoy dukhovnoy akademii [On the question of the Russian Theological Academy], in *Rul'* [Rul'], No. 1218, December 4, 1924.
18. Kovtun, A. Russkiy mir Kaunasa [The Russian diaspora in Kaunas], in *Darbai ir dienos*, 2003, No. 34.
19. Kuznetsova, A. “Les idey”: Tsvetaeva i Karsavin (o vystavke v Klamare) [“Forest of ideas”: Tsvetaeva and Karsavin (about the exhibition in Clamart)], in *Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Christian movement], 2017, No. 208.
20. Lasinskas, P. *Lev Karsavin. Universal'naya lichnost' v kontekstakh yevropeyskoy kul'tury* [Lev Karsavin. Universal personality in the contexts of European culture], Moscow: Ippolitov Publishing House, 2011.
21. Lossky, B. Eshche o S. L. Franke (Chto vspominaetsya mladshemu sovremenniku o nem i ego semye) [Once more about S. L. Frank (What a younger contemporary can remember about him and his family)], in *Yevrei v kul'ture Russkogo Zarubezhya. Statyi, publikatsii, memuary i esse* [Jews in the culture of the Russian diaspora. Articles, publications, memoirs and essays], Jerusalem, 1994, vol. 3: 1939–1966.
22. “Lyubov' nuzhna plamennaya...”. Materialy k istorii Bratstva Sv. Sofii: pis'ma N. S. Trubetskogo i prot. S. Bulgakova [“Ardent love is needed...”. Materials on the history of the Brotherhood of St. Sophia: letters of N. S. Trubetskoy and protoiereus S. Bulgakov], in *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Troitskogo Gumanitarnogo universiteta. I: Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of the Orthodox Holy Trinity Humanitarian University. I: Theology. Philosophy], 2008, Vo. 1(21).
23. Melikh, Yu.B., Horuzhy, S.S. Emigrantskiy period v tvorchestve L. P. Karsavina [The emigrant period in the work of L. P. Karsavin], in *Russkoe zarubezhye: istoriya i sovremennost'* [Russian diaspora: history and modern times], Moscow: ISISS RAS, 2013.
24. Melikh, Yu.B., Horuzhy, S.S. Filosofiya Karsavina v Serebryanom veke i v nashi dni [Philosophy of Karsavin in the Silver Age and today], in *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2013, No. 4.
25. Nazmutdinov, B.V. Evolyutsiya politicheskikh vzglyadov P. P. Suvchinskogo i yevraziystvo 1920-kh godov [Evolution of P. P. Suvchinsky's political views and Eurasianism of the 1920s], in *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2017, No. 11.
26. Obolovich, T. *Semyon Frank. Shtrikhi k portretu filosa* [Semyon Frank. Details to the portrait of the philosopher], Moscow: BBI, 2017.
27. Oчерk tvorcheskikh materialov iz fonda A. A. Frankovskogo [Description of the creative materials from the collection of A. A. Frankovsky], in *Ezhгодnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2016 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2016], St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2017.

28. Perepiska rannikh yevraziytsev [Correspondence of early Eurasians], in *Zapiski russkoy akademicheskoy gruppy v SShA* [Notes of the Russian academic group in the United States], 2011–2012, No. 37.
29. Pis'mo V. Kreve-Mitskyavichusa k L. P. Karsavinu ot 21 noyabrya 1927 g. [Letter from V. Kreve-Mitskyavichus to L. P. Karsavin, November 21, 1927], in *Arkhiv L. P. Karsavina. Vyp. I: Semeynaya korrespondentsiya. Neopublikovannye trudy* [Archive of L. P. Karsavin. Issue I: Family correspondence. Unpublished works], Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2002.
30. Pis'mo G. Struve k T. S. Frank ot 27 fevralya 1957 g. [Letter from G. Struve to T. S. Frank, February 27, 1957], in *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S. L. Frank Papers, Box 3: Struve, Gleb Petrovich.
31. Pis'mo I. A. Ilyina k P. B. Struve ot 18 iyunya 1923 g. [Letter from I. A. Ilyin to P. B. Struve, June 18, 1923], in *Vestnik Russkogok hristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Christian movement], 1995, No. 171.
32. Pis'mo M. L. Suvchinskoy k T. S. Frank ot 12 aprelya 1956 g. [Letter from M. L. Suvchinskaya to T. S. Frank, April 12, 1956], in *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S. L. Frank Papers, Box 8: Mariana Suvchinskaia.
33. Pis'mo M. L. Suvchinskoy k T. S. Frank ot 22 iyunya 1956 g. [Letter from M. L. Suvchinskaya to T. S. Frank, June 22, 1956], in *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S. L. Frank Papers, Box 8.
34. Pis'mo mitr. Veniamina (Fedchenko) k S. L. Franku ot 8/21 avgusta 1926 g. [Letter from Metropolitan Benjamin (Fedchenko) to S. L. Frank, August 8/21, 1926], in *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S. L. Frank Papers, Box 6: Fedchenko, Metropolitan Veniamin.
35. Pis'mo N. A. Berdyayeva k P. B. Struve ot 5 dekabrya 1922 g. [Letter from N. A. Berdyayev to P. B. Struve, December 5, 1922], in Kolerov, M. *Iznutri. Pis'ma Berdyayeva, Bulgakova, Novgorodtseva i Franka k Struve. Perepiska Franka i Struve (1898–1905/1921–1925)* [From the inside. Letters from Berdyayev, Bulgakov, Novgorodtsev and Frank to Struve. Correspondence between Frank and Struve (1898–1905 / 1921–1925)], Moscow: Izdanie knizhnogo magazina “Tsiolkovskiy”, 2018.
36. Pis'mo N. A. Struve k T. S. Frank ot 30 iyunya 1967 g. [Letter from N. A. Struve to T. S. Frank, June 30, 1967], in *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S. L. Frank Papers, Box 8: Nikita Alekseevich Struve.
37. Pis'mo N. S. Trubetskogo k P. P. Suvchinskому ot 19 oktyabrya 1925 g. [Letter from N. S. Trubetskoy to P. P. Suvchinsky, October 19, 1925], in Glebov, S. *Yevraziystvo mezhdru imperiy i modernom: Istoriya v dokumentakh* [Eurasianism between the Empire and the Modern: History in documents], Moscow: Novoe izdatelstvo, 2009.
38. Pis'mo P. N. Savitskogo k S. L. Franku ot 12/25 avgusta 1925 g. [Letter from P. N. Savitsky to S. L. Frank, August 12/25, 1925], in *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S. L. Frank Papers, Box 2: Savitskii, Petr Nikolaeovich, 1.

39. Pis'mo P. P. Suvchinskogo k S. L. Franku ot 30 iyulya 1926 g. [Letter from P. P. Suvchinsky to S. L. Frank, July 30, 1926], in *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S. L. Frank Papers, Box 3: Suvchinskii, Petr Petrovich.
40. Pis'mo S. L. Franka k P. B. Struve ot 16 sentyabrya 1927 g. [Letter from S. L. Frank to P. B. Struve, September 16, 1927], in *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S. L. Frank Papers, Box 3: Struve, Petr Bergardovich.
41. Pis'mo T. S. Frank k G. P. Struve ot 19 marta 1957 g. [Letter from T. S. Frank to G. P. Struve, March 19, 1957], in *Hoover Institution Archive, Stanford University*. Gleb Struve Papers. Box 29. Folder 1.
42. Pis'mo T.S. Frank k G.P. Struve ot 27 dekabrya 1969 g. [Letter T.S. Frank to G.P. Struve, December 27, 1969] in *Hoover Institution Archive, Stanford University*, Gleb Struve Papers, Box 29, Folder 2.
43. *Problemy russkogo religioznogo soznaniya* [Problems of Russian religious consciousness], Berlin: YMCA-Press, 1924.
44. Protokol doprosa arestovannogo Karsavina L'va Platonovicha. 12 iyulya 1949 goda [Record of interrogation of the detainee Lev Platonovich arrested Karsavin. July 12, 1949], in *Rusofil: russkaya filosofiya, istoriya i kul'tura* [Russophile: Russian philosophy, history and culture], Kaliningrad: Smartbuks, 2017.
45. Protokol doprosa obvinyaemogo Karsavina L'va Platonovicha. 8 avgusta 1949 goda [Record of interrogation of the defendant Lev Platonovich Karsavin. August 8, 1949], in *L. Karsavino baudžiamoji byla. Lietuvos ypatingasis archyvas*.
46. Protokol doprosa obvinyaemogo Karsavina L'va Platonovicha. 18 avgusta 1949 goda [Record of interrogation of the defendant Lev Platonovich Karsavin. August 18, 1949], in *L. Karsavino baudžiamoji byla. Lietuvos ypatingasis archyvas*.
47. Reznichenko, A.I. Russkaya yevropeyskaya vs. yevropeyskaya russkaya filosofiya: k opredeleniyu granits [Russian European vs. European Russian philosophy: Determining the borders], in *Russkiy logos: gorizonty osmysleniya. Materialy mezhdunarodnoy filosofskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 25–28 sentyabrya 2017 g.* [Russian Logos: horizons of comprehension. Proceedings of the international philosophical conference, St. Petersburg, September 25–28, 2017], in 2 vol., vol. 1, St. Petersburg: Intersotsis, RChHA Publishing House, 2017.
48. *Rossiyskiy arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al'manakh* [Russian archive: History of the Fatherland in the memoirs and documents of the 18–20 centuries: Almanac], Moscow: Studiya TRITE, Russian Archive, 1994.
49. *Rukopisnyy otdel Pushkinskogo Doma* [Manuscript Department of the Pushkin House], R I, list 12, No. 713.
50. *Sofiya. Problemy russkoy duhovnoy kul'tury i religioznoy filosofii* [Sofia. Problems of Russian spiritual culture and religious philosophy], eds. N. A. Berdyayev, L. P. Karsavin, S. L. Frank, Berlin: Obelisk, 1923, No. 1.
51. Frank, V. Russkiy mal'chik v Berline [Russian boy in Berlin], in *Volga* [Volga], 1998, No. 19.
52. Frank, S.L. O prirode dushevnoy zhizni [On the nature of psychical life], in *Po tu storonu pravogo i levogo* [On the other side of the right and left], collection of articles, Paris: YMCA-Press, 1972.

53. Frank, S. *Osnovy marksizma* [Fundamentals of Marxism], Berlin: Eurasian Book Publishing, 1926.
54. Frank, S. *Religiya i nauka* [Religion and science], Berlin: Eurasian Book Publishing, 1925.
55. Frank, S. Sobstvennost' i sotsializm [Property and socialism], in *Evrazijskiy vremennik* [Eurasian News], 1926, No. 5.
56. Frank, S.L. Sushchnost' i vedushchie motivy russkoy filosofii [The essence and leading motives of Russian philosophy], in Frank, S.L. *Russkoe mirovozzrenie* [Russian worldview], St. Petersburg: Nauka, 1996.
57. Tsvetaeva, M. *Pis'ma k Anne Teskovoy 1922–1939* [Letters to Anna Teskova 1922–1939], Moscow: Russkiy put', 2009.
58. Tsvetaeva, M. *Pis'ma 1933–1936* [Letters 1933–1936], Moscow: Ellis Lak, 2016.
59. Sharonov, V. “Korsov – Korsavin – Karsavin...” [“Korsov – Korsavin – Karsavin...”], in *Rusofil: russkaya filosofiya, istoriya i kul'tura: Sbornik nauchnykh trudov* [Russophile: Russian philosophy, history and culture: Collection of scientific works], ed. I. O. Dementyev, Kaliningrad: Smartbuks, 2017.
60. Sharonov, V. “Ya stremilsya k sintezu materializma i idealizma...” O nekotorykh obstoyatel'stvakh aresta i tyuremnogo zaklyucheniya L'va Platonovicha Karsavina [“I strove for a synthesis of materialism and idealism ...” On some circumstances of the arrest and imprisonment of Lev Platonovich Karsavin], in *Rusofil: russkaya filosofiya, istoriya i kul'tura: Sbornik nauchnykh trudov* [Russophile: Russian philosophy, history and culture: Collection of scientific works], ed. I. O. Dementyev, Kaliningrad: Smartbuks, 2017.
61. Shmakov, V.V. Problema vzaimosvyazi Tserkvi i lichnosti v filosofii L.P. Karsavina i S. L. Franka [The problem of the relationship between the Church and the individual in the philosophy of L. P. Karsavin and S. L. Frank], in *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], 2018, No. 4.
62. Steinberg, A. *Druz'ya moikh rannikh let (1911–1928)* [My early years friends (1911–1928)], Paris: Sintaksis, 1991.
63. *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941*, eds. K. Schlögel et al., Berlin: Akademie Verlag, 1999.
64. Hauchard, C. L. P. Karsavin et le mouvement eurasiens, in *Revue des études slaves*, 1996, No. 68/3.
65. Obolevich, T. Linie rozwoju apofatyizmu w filozofii rosyjskiej XX wieku (Georgij Flórowski, Siemion Frank i Lew Karsawin), in *Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria*, 2011, No.1.
66. Rubin, D. *The Life and Thought of Lev Karsavin: “Strength Made Perfect in Weakness...” (On the Boundary of Two Worlds: Identity, Freedom, and Moral Imagination in the Baltics)*, Amsterdam; New York: Rodopi, 2013.